

Когда толпа слуг уже засуетилась, готовая поднять бесчувственное тело, над полом вдруг взметнулась ладонь с изящными пальцами.

— Пойдите! — Се Тянь поспешно замахал рукой, пытаясь унять головокружение. — Я... со мной всё в порядке. Премного благодарен за заботу.

Он стремительно вскочил на ноги и, сгорая от стыда, буквально испарился в направлении собственной комнаты.

Какое позорище!

Подумать только: почтенный заклинатель объелся до такой степени, что упал в голодный... нет, в углеводный обморок! Расскажи кому — засмеют же. Благо очнулся быстро, иначе точно пришлось бы сквозь землю провалиться.

Но всё-таки... углеводный обморок?

Разве его нынешнее тело могло страдать от подобного? Как-никак, он — горнило высшего качества. Даже без парного совершенствования его физиология была идеальна для постижения пути бессмертных. Он мог лишиться чувств от чего угодно, но только не от переизбытка сытной еды.

Тогда почему в глазах так резко потемнело?

Забравшись на кровать, Се Тянь принял чинную позу для медитации и впервые за весь этот год решил досконально исследовать собственный внутренний чертог. Вообще, за прошедшие месяцы он изредка, под настроение, пытался дышать ци и впитывать духовную энергию, но в Мире Людей она была настолько разреженной, что многочасовые бдения приносили лишь жалкие крохи. В конце концов он просто забросил эти попытки.

Так что во внутренний чертог он заглядывал впервые.

Ощущение оказалось причудливым: разум словно скользнул внутрь каналов и меридианов, неторопливо проплывая по ним, будто по извилистой реке. Путешествие завершилось посреди бескрайнего — ладно, признаться честно, довольно тусклого — звёздного неба. Под этой небесной высью простиралась зеркальная гладь воды.

Се Тянь догадался: это его море сознания.

Весьма, надо сказать, неказистое.

Внезапно под водной гладью что-то зашевелилось, и Се Тяня вновь накрыла давящая,

тошнотворная дурнота.

"Неужели из-за того, что я так долго бездельничал в Мире Людей, мой уровень культивации покатился по наклонной?!"

От этой мысли его бросило в пот. Что делать в таких случаях, он понятия не имел. Кто бы подсказал, как усмирить бушующее море сознания? Он ведь в этом чертовом самосовершенствовании смыслил не больше младенца! Паника накатывала лавиной.

Но стоило ему разглядеть нарушителя спокойствия, как испуг бесследно испарился, уступив место полнейшему ступору.

Из глубин вод, переливаясь всеми цветами радуги и испуская мягкое, чарующее свечение, навстречу его духовному телу бодро катилось... круглое яйцо.

Более того, Се Тянь явственно, прямо-таки физически услышал доносящийся изнутри тоненький, лепечущий голосок:

"Папочка!..."

Се Тянь оцепенел от потрясения. Сознание мгновенно вернулось в реальность, и он пулей взлетел с постели.

Да что вообще происходит?! Какого черта в его собственном море сознания обосновалось яйцо?!

— Уважаемый гость, вы уже два дня маковой росинки во рту не держали. Может, всё-таки стоит позвать лекаря? — участливо поинтересовался трактирный слуга, заглянувший с ежедневным расспросом.

Се Тянь, бледный и вконец измотанный, лишь вяло отмахнулся:

— Не нужно. Я на суровом посту, практикую воздержание от пищи. Спасибо.

За двое суток непрерывных размышлений ему наконец удалось разложить всё по полочкам.

Выяснилось, что дело вовсе не в скудости духовной энергии Мира Людей — пусть её тут и впрямь было в разы меньше, чем в Малом мире Разноцветной Глазури. Все силы, которые он кропотливо поглощал в течение года, без остатка высасывал этот наглый постоялец в его

голове! Теперь понятно, почему его культивация не сдвинулась ни на йоту.

С этим он ещё мог смириться — великих высот в бессмертии Се Тянь и не чаял достичь. Но куда ужаснее было другое открытие: еда, которую он увлечённо поглощал всё это время, тоже шла на прокорм прожорливому яйцу!

Тогда ради чего он за этот год с лишним извёл триста шестьдесят шесть драгоценных пилюль растворения пищи?!

Всё псу под хвост! Абсолютно всё!

"Папочка..." — вновь донеслось из глубин разума.

Се Тянь сокрушённо вздохнул и покорно прикрыл глаза.

Погрузившись в море сознания, он устало спросил:

— Ну чего тебе опять?

Разноцветный пришелец весело зашатался из стороны в сторону, подкатился поближе и ласково потёрся о его ментальный силуэт, выпрашивая нежность.

К этому моменту Се Тянь уже догадался, что сие чудо — прямое следствие той безумной ночи. Как именно это произошло с точки зрения законов местной метафизики, он не знал — не силен был в теории совершенствования. Но богатый читательский опыт подсказывал: виной всему древний дракон и его собственный редчайший физический склад.

А значит, эта скорлупка действительно доводится ему кровным чадом.

Вот уж удружили так удружили... Не жизнь, а сплошное издевательство!

Довольное маленькое яйцо ещё долго ластилось к отцу, после чего нехотя описало вокруг него прощальный круг и погрузилось обратно в сияющие воды сознания.

Оно не бодрствовало постоянно. Малыш напоминал о себе от силы пару раз в день, и эти сеансы связи длились недолго. Се Тянь подозревал, что всему виной его собственная слабая энергетика: из-за нехватки подпитки у крохи попросту не хватало сил на долгие разговоры. То, что яйцо вообще сумело зашевелиться, было результатом целого года тайного воровства его духовных крох.

В груди Се Тяня шевельнулось запоздалое чувство вины.

"Прости, малыш. Твой папаша — полный профан в культивации, только и способный снабжать тебя жалкими слезами энергии".

Но себя ему было жаль ещё сильнее. Молодой, невинный парень — и вдруг отец-одиночка при загадочном яйце. За какие грехи ему выпала эта доля? И ладно бы подкинули под дверь, так ведь эта штука пустила корни прямо в его душе, а из моря сознания её так просто не выкинешь...

Кстати, а как его вообще извлечь на свет божий? Кесарево делать, что ли? Разум Се Тяня буксовал на этой мысли. Или так и растить его в голове до скончания веков?

Он раздражённо взъерошил волосы. В общем и целом, вывод напрашивался один: придётся пока смириться и заботиться о приёмыше. А если ситуация станет совсем невыносимой — что ж, придётся спустить все накопленные духовные камни и наведаться на Рынок Цинчжоу. Там наверняка найдутся сведущие люди.

Мир Драконов. Зал Десяти Тысяч Драконов

— Наш Предок драконов до сих пор не соизволил явиться? — прогудел величественный белый дракон Цзинжань, обвивающий одну из массивных колонн.

— Давным-давно вернулся, — отозвался с соседней опоры Лазурный дракон Дунфан Юй. — Да только толку? По-прежнему никого не принимает.

— Сколько уже времени утекло, неужто таинственный беглец так и не отыскался?

В этот момент прямо с небес плавно спустилась красная драконица. Ещё в воздухе она приняла облик обольстительной юной девы и, капризно надув губы, пропела:

— Ой, и не говорите! Наш Предок драконов перерыл тот малый мир до самого основания, каждый камешек перевернул, а толку ноль. Ни единого следа!

Цзинжань недовольно нахмурился:

— Тебе скоро стукнет десять тысяч лет, к чему эти девические ужимки?

Хун Лин картинно закатила глаза:

— Дряхлый сухарь! По драконьим меркам я ещё девица в самом соку. Ладно, пойду навещу

нашего Предка драконов. А вы, зануды, можете и дальше без дела висеть на своих столбах.

— Мы медитируем! — обиженно донеслось с одной стороны.

— Совершенствуем дух! — поддержали со второй.

Хун Лин лишь презрительно фыркнула и мгновенно растворилась в воздухе.

Несмотря на столь грозный титул, Предок драконов по меркам своего племени едва достиг зрелости. Столь почтенным званием он обязан исключительно своей родословной: Лун Юань являлся последним чистокровным представителем угасающего клана Золотых драконов.

С незапамятных времён Золотые драконы считались непревзойдёнными воителями. Во время великих древних войн именно они ценой своих жизней отстояли покой Мира Драконов, но за эту победу заплатили полным истреблением рода. Его родители пали в бою, когда мать ещё носила дитя под сердцем. Яйцо с будущим повелителем пришлось в буквальном смысле вырезать из чрева умирающей драконицы и перенести в священное Драконье Гнездо.

Там, согреваемый древней магией, он зрел долгие десятки тысяч лет. Когда же скорлупка наконец треснула и Лун Юань явился миру, все старожилы, чья кровь была старше его собственной, уже давно покоились в земле. Так новорождённый кроха в один миг стал самым почитаемым существом в Море Драконов, унаследовав титул Предка драконов.

Будучи последним золотым драконом, он обладал неоспоримым могуществом и непревзойдённым талантом к культивации, укрепившимся за тысячелетия покоя в Драконьем Гнезде. В целом свете не нашлось бы безумца, дерзнувшего назвать себя его учителем, а потому наставлять юного владыку было некому.

И, конечно же, никто вовремя не предупредил его о том, что молодые драконы в период созревания крайне уязвимы для чужого аромата веры, способного начисто лишить их рассудка. Сородичи допустили непростительную халатность, даже не предположив, что какая-то безвестная букашка из нижнего мира посмеет применить столь грязный трюк против великого Золотого дракона.

Хотя сам Се Тянь при встрече непременно поклялся бы всеми богами, что знать не знал ни о каких ароматах.

Разумеется, старейшины ни о чём не догадывались. Лун Юань хранил случившееся в строжайшей тайне, ибо произошедшее уязвляло его гордость до глубины души.

Потерять контроль над собой из-за какого-то зелья и позволить безвестному наглецу сбежать — позор.

Узнать из слухов, что этот человек — коварный искуситель, преследующий лишь корыстные цели — двойной позор.

Осознать, что тебя банально использовали как инструмент для культивации, и при этом продолжать грезить о прикосновениях его тела — позор немыслимый, почти граничащий с безумием.

Но горше всего было то, что за целый год усердных поисков великий дракон так и не сумел напасть на след обидчика. Словно тот и вовсе не считал грозного повелителя кем-то, заслуживающим внимания.

Внезапно в груди Лун Юаня что-то дрогнуло. Сердце пропустило удар, отозвавшись странным, щемящим чувством.

Это был зов — чистый, мощный, идущий из глубин самого его существа.

Где-то там, за пределами его владений, нечто родное взывало к нему.

<http://bllate.org/book/20314/2106037>